

Рудольф Штайнер
Из GA 148: Из исследования Акаши. Пятое Евангелие
Перевод с английского

Лекция 9
Берлин, 6 января 1914 г.

Ясно, что особая важность придается всему, что произошло после разговора Иисуса из Назарета с его матерью. Я показал вам, как это представлено в Пятом Евангелии, как я хотел бы его называть. Итак, для начала я хотел бы обратить ваше внимание - я думаю, что это можно сделать в такой тесной группе, как эта - на то, что произошло сразу же после разговора, т.е. от разговора до крещения Иоанном в реке Иордан. Я собираюсь представить факты так, как они проявляются в непосредственном интуитивном восприятии. Они будут даны без дальнейшего пояснения, чтобы каждый мог иметь свои собственные мысли по этому поводу.

Мы видели, что после периода, продолжавшегося с двенадцатилетнего возраста Иисуса из Назарета до того времени, когда ему шел двадцать девятый или тридцатый год, - некоторые детали этого были даны - у Иисуса произошел разговор с женщиной, которая была ему мачехой или приемной матерью, и физической матерью соломонова ребенка. Плоды его переживаний в течение этих лет с такой энергией вошли в слова, которые говорил Иисус, что с ними в душу его матери перешла огромная сила. Эта сила была такова, что душа естественной матери натанова ребенка смогла спуститься из мира духа, где она находилась примерно с двенадцатого года его жизни, и войти в душу приемной матери и наполнить ее духом. А для самого Иисуса из Назарета результат был таков, что Заратустра-Я как бы покинуло его с этими словами. Существо, которое находилось теперь на пути к крещению Иоанном в Иордане, это по существу был натанов Иисус, состоящий из трех тел, как мы обсуждали, без Заратустра-Я, но с последствиями этого Я, так что все, что Заратустра-Я смогло вдохнуть в эти три тела, конечно, присутствовало в них.

Существо, бывшее тогда Иисусом из Назарета, следовало смутному космическому побуждению, как бы, - смутному для него, но достаточно конкретному с точки зрения космоса - и пошло к Иордану, чтобы быть крещеным Иоанном. Вы понимаете, почему его нельзя назвать человеком в обычном смысле. Поскольку Заратустра-Я, наполнявшее его существо с двенадцатого года его жизни, теперь покинуло его. Оно оставалось только в своих последствиях.

Когда это существо Иисуса из Назарета направилось к Иоанну Крестителю, говорит нам Пятое Евангелие, оно прежде всего встретило двух ессеев. Он часто говорил с ними в обстоятельствах, которые я обрисовал ранее. Он не сразу узнал их, поскольку в нем уже не было Заратустра-Я. Однако, они узнали его, ибо внешность, сложившаяся в то время, когда в его телах содержалось Заратустра-Я, не изменилась, по крайней мере для внешнего взгляда. Оба ессея обратились к нему, говоря: "Куда ты идешь?" Иисус из Назарета отвечал: "В то место, которые души подобные вашим не желают видеть, где боль человечества может ощущать лучи забытого света!"

Два ессея не сразу поняли смысл этих слов. Догадавшись, что он не узнал их, они сказали: "Иисус из Назарета, разве ты не узнаешь нас?" Его ответ был: "Вы как заблудившиеся овцы, а я должен буду стать пастухом, от которого вы отбились. Если бы вы поистине знали меня, вы бы вскоре снова убежали от меня!" Ессеи не знали что и думать, казалось, что не могли такие слова исходить из человеческой души. Они смотрели на него с сомнением. Однако он продолжал: "Почему вы принимаете внешний вид, который вводит в заблуждение? Почему в вас горит огонь, который не был зажжен в доме Отца моего? Вы носите печать искуителя; он заставил вашу шерсть сверкать и сиять его огнем. Сверкание этой шерсти причиняет боль моим глазам. Вы потерянные овцы, искуитель наполнил ваши души высокомерием; вы встретились с ним во время своего побега."

Когда он сказал это, один из ессеев спросил: "Разве мы не указали искуителю на дверь? Его в нас больше нет." Иисус из Назарета отвечал: "Вы указали ему на дверь, но он ушел к другим людям. Теперь он посмеивается над вами из душ других людей, которые вас окружают! Вы хотели поднять себя и опустить при этом других? Вы считаете, что вы стоите на высоком уровне; но не потому, что вы достигли высокого уровня, а потому, что вы вынудили других оказаться на низком уровне. Вот почему они ниже вас. Вы остались там, где вы были, вы только видите себя выше их." Ессеи растерялись. Однако в этот момент Иисус из Назарета пропал из вида. Они уже не могли его увидеть.

Их глаза как будто на время ослепли; потом они почувствовали побуждение посмотреть вдаль. Они увидели там словно мираж: лицо того, кто только что стоял рядом с ними, увеличилось до гигантских пропорций. И от этого лица исходили слова, которые глубоко западали им в душу: Напрасны ваши усилия, ибо сердца ваши пусты, поскольку вы позволили войти в себя духу, который обманчиво скрывает гордость под мантией смирения!" Они постояли некоторое время будто онемевшие от лица и произносимых им слов. Затем мираж исчез и Иисуса из Назарета уже не было с ними. Они огляделись вокруг. Он продолжал идти и они увидели его уже далеко. Оба ессея пошли домой

и никогда никому не рассказывали, что они видели. Они хранили молчание до самой смерти.

Я подаю эти факты так, как представляют их записи Акаши, и каждый может составить о них свои собственные мысли. В данный момент это важно, ибо со временем Пятое Евангелие может проявиться в больших деталях, и какая-либо теоретическая интерпретация только помешает тому, что должно придти.

Иисус из Назарета некоторое время продолжал свой путь к реке Иордан. Он встретил человека, о котором можно сказать, что он находился в глубочайшем внутреннем отчаянии. Иисус из Назарета сказал: "К какому пути привела тебя твоя душа? Я видел тебя эпохи тому назад, тогда ты был другим." Отчаявшийся человек сказал: "Я занимал высокий пост. Я очень продвинулся в жизни. Я шел от одной должности к другой в человеческой системе вещей, и это происходило быстро. Видя, что другие отстают в достижениях ранга, а я поднимаюсь все выше и выше, я часто говорил себе: ты, должно быть, исключительный человек; твои великие достоинства поднимают тебя над всеми остальными! Я был на коне и мне это очень нравилось." Таковы были слова отчаявшегося человека. Затем он продолжил: "Затем что-то явилось мне будто во сне, когда я спал. Во сне мне как будто был поставлен вопрос, и я сразу почувствовал стыд от этого вопроса. Ибо вопрос мне был: кто сделал тебя таким великим? И во сне встал передо мной дух, который сказал: я поднял тебя высоко, а это значит ты - мой! И я чувствовал стыд; ибо я думал, что своими достижениями я обязан только своим достоинствам и талантам. А затем пришел другой дух - я чувствовал переживаемый мною стыд - и этот дух сказал, что мое возвышение произошло не из-за каких-либо моих достоинств. И во сне мне было так стыдно, что я должен был бежать. Я оставил все свои должности и титулы и брожу теперь без цели, ищу, но не знаю чего я ищу." Таковы были слова отчаявшегося человека. И когда он говорил, тот дух появился снова и встал между ним и Иисусом из Назарета, и фигура духа заслонила фигуру Иисуса. Отчаявшийся человек чувствовал, что этот дух был как-то связан с люциферическим элементом. А Иисус из Назарета исчез, пока тот дух стоял между ними, а затем и дух также исчез. Отчаявшийся человек видел, что Иисус из Назарета прошел мимо него и был уже довольно далеко. И он побрел бесцельно дальше.

Затем Иисус из Назарета встретил прокаженного. Иисус из Назарета спросил: "К какому пути привела тебя твоя душа? Я видел тебя эпохи тому назад, тогда ты был другим." Человек сказал: "Люди отвергли меня из-за моей болезни! Никто не хотел иметь со мной никакого дела, и я не знал, как обеспечить себя жизненными необходимостями. Я бродил бесцельно со своей болью и вышел к лесу. В отдалении стояло нечто вроде светящегося дерева и оно притягивало меня к себе. Я не мог поступить иначе как подойти к этому дереву, как будто меня что-то подталкивало. Затем показалось, что из сияния этого дерева появилось

что-то похожее на скелет. И я понял: смерть стояла передо мной. Смерть сказала: "Я это ты! Я питаюсь тобой." И я испугался. Но смерть сказала: "Чего ты боишься? Разве ты всегда не любил меня?" Но я знал, что я никогда не любил смерть. И когда смерть произнесла слова: "Чего ты боишься? Разве ты всегда не любил меня?", она превратилась в прекрасного архангела. Затем он исчез, а мною овладел глубокий сон. Я проснулся только утром и обнаружил, что я спал возле дерева. С тех пор моя проказа становится все хуже и хуже." Когда он рассказал свою историю, дух, которого он видел у дерева, встал между ним и Иисусом из Назарета и превратился в существо, известное ему как Ариман или что-то ариманическое. Он не сводил с него глаз, но существо исчезло, а с ним и Иисус из Назарета. На самом деле Иисус уже какое-то время продолжал свой путь. И прокаженному ничего не оставалось, как идти своей дорогой.

После трех этих встреч Иисус из Назарета пришел к реке Иордан. Позвольте мне еще раз упомянуть, что после крещения Иоанном произошло событие, известное как искушение, которое описано также в других Евангелиях. Форма, в которой произошло искушение, была такова, что Христос Иисус столкнулся не с одной духовной сущностью и событие в целом прошло как бы через три стадии.

Сначала Христос Иисус столкнулся с сущностью, которая была знакома ему, поскольку он видел ее, когда к нему подошел отчаявшийся человек. Вследствие этой встречи он смог ощутить, что это был Люцифер. Это очень значимое соединение обстоятельств. И затем произошло искушение Люцифером, которое описывается словами: "Я дам тебе все царства мира и славу их, если признаешь меня своим господином". Искушение Люцифера было отражено.

Люцифер вернулся для следующего нападения, но с ним также дух, который стоял между Иисусом из Назарета и прокаженным, дух, которого он ощущал как Аримана. Последовало искушение, которое в других Евангелиях наделено словами: "Бросься вниз; ничего с тобой не случится, если ты Сын Божий". Это искушение, в котором Люцифера можно было обезвредить противопоставлением ему Аримана, и наоборот, также было отражено.

Третье искушение пришло от одного Аримана. Христу Иисусу было сказано превратить камни в хлеб, и это искушение в тот момент было не совсем отражено. И поскольку Ариман был не полностью поражен, поэтому последующие события произошли именно таким образом, о чем еще будет сказано. Вот поэтому Ариман смог действовать через Иуду.

Видите ли, возникла акашическая интуиция относительно момента, который нам следует рассматривать как чрезвычайно важный во всей

эволюции Христа Иисуса, а поэтому и в эволюции Земли. Это выглядело так, будто то, что, как земная эволюция, связано с люциферическим и ариманическим элементом, должно было быть пройдено еще раз. Таковы события, происшедшие между разговором Иисуса из Назарета с его приемной матерью и крещением в Иордане Иоанном. Натанов Иисус, в котором восемнадцать лет действовало Заратустра-Я, был подготовлен описанными мною событиями к принятию в себя духа Христа. Чрезвычайно важно, если мы хотим понять этот аспект человеческой эволюции на Земле, чтобы этот момент, которого мы достигли, предстал перед нами правильным образом. Поэтому я и пытался преподнести ряд сведений, полученных путем оккультного исследования, чтобы вы могли понять этот аспект человеческой эволюции на Земле.

Возможно чуть позже можно будет поговорить с вами также о том, о чем я говорил в Лейпциге [цикл "Христос и духовный мир, и поиск Святого Грааля"], где я попытался провести связь между событием Христа и событием Парсифаля. Сегодня я только коснусь этой связи с помощью фактов, данных в Пятом Евангелии, и надеюсь обсудить это более детально, когда мы встретимся в другой раз. Позвольте мне заметить, что смысл и все течение человеческой эволюции выражается в этой эволюции самыми разными способами. Они как бы впечатаны в ней, чтобы развивающееся человечество могло обрести некоторое понимание течения добытий, если, конечно, их рассматривать в правильном свете. Я хочу обсудить теперь не связь между идеей Парсифаля и эволюцией Христа, а скорее нечто, подразумевавшееся во всем, что я говорил в Лейпциге.

Для начала нам следует рассмотреть каким предстает нам Парсифаль, который жил несколько столетий спустя после Мистерии Голгофы. Он отмечает собой важную веху в действии события Христа в человеческой душе.

Парсифаль был сыном странствующего рыцаря и леди Герцелайды. Рыцарь ушел еще до рождения Парсифаля. Его мать испытала боль и перенесла муки еще до его рождения. Она хотела уберечь своего сына от всего, что связано с рыцарскими достоинствами, и от рыцарского развития своих способностей. Она воспитала его так, что он ничего не знал об окружающем мире и о том, что в нем было. Парсифаль должен был расти в природном уединении и знать только то, чему могла научить природа. Он не должен был ничего знать о том, что обычно происходит среди рыцарей и среди других людей. Говорится даже, что он ничего не знал о религиозных идеях, существовавших в мире. Его мать только сказала ему, что есть Бог, который за всем стоит. Он хотел служить Богу. Но он знал не более того, что он может служить Богу. Все остальное от него утаили. Однако стремление стать рыцарем было так сильно, что оно заставило его однажды оставить свою мать и уйти в мир, чтобы удовлетворить свое стремление. После долгих странствий он пришел к крепости Грааля. Лучшее описание того, что там произошло

- лучшее относительно того, что мы можем собрать из духовных записей
- было дано Кретьеном де Труа [1143-1190], который послужил источником также для "Парсифаля" Вольфрама фон Эшенбаха [1170-1220]. Мы узнаем, что в своих странствиях Парсифаль однажды пришел в лесистую местность на морском берегу, где два человека ловили рыбу. По его просьбе они указали ему путь к крепости Рыбацкого Короля. Он добрался до крепости, вошел в нее и увидел слабого больного человека, лежащего на ложе. Этот человек дал ему меч. Это был меч его племянницы. Парсифаль увидел также вошедшего оруженосца с копьем, с которого на руки оруженосца капала кровь. Затем вошла дева, несущая золотой кубок, и свет, которым сиял этот кубок, был сильнее всего остального света в зале. Подали пищу. Каждый раз после того, как подавалось очередное блюдо, кубок проносили мимо Парсифаля в соседнюю комнату, где им поили отца Рыбацкого Короля.

Все это казалось Парсифалю удивительным, но в его более ранних странствиях рыцарь посоветовал ему не задавать лишних вопросов. И он не спрашивал о том, что видел, намереваясь спросить об этом только на следующее утро. Но когда он проснулся утром, крепость была пуста. Он позвал, но никто не откликнулся. Он подумал, что рыцари уехали на охоту, и хотел ехать за ними. Во дворе он нашел свою лошадь оседланной и готовой к поездке. Он поехал прочь и должен был поторопиться пересечь перекидной мост; его лошадь даже должна была совершить прыжок, поскольку перекидной мост был убран у них прямо из под ног.

Мы, конечно, знаем в чем дело: Парсифаль не задал вопроса. Совершенно удивительные вещи предстали перед ним, а он не спросил. Ему нужно было снова и снова повторять, что частью его миссии является задавать вопросы о встречаемых им удивительных вещах. Он не спросил, и понял, что тем самым вызвал нечто вроде злой доли.

Мы видим перед собой человека, воспитанного вдали от культуры внешнего мира, он не должен был знать ничего об этой культуре, и от него требовалось спросить о мистериях Грааля, представших перед ним, но спросить девственным образом, как душе, не подвергшейся влиянию обычной культуры. Почему он должен был спросить таким образом? Несколько раз я уже высказывал свою точку зрения о том, что импульс Христа совершил деяние, но человечество не сразу смогло понять, что же произошло. Поэтому, с одной стороны, тот факт, что Христос влился в ауру Земли, оказывал непрерывное влияние, независимо от того, что люди думают или отстаивают во всевозможных теологических догмах. Ибо импульс Христа продолжал действовать! И западный мир оформился под влиянием этого импульса Христа, о котором можно сказать, что он действовал в человеческих душах на глубинном уровне и стоял за всей исторической эволюцией. Если бы он мог проявляться только в той мере, в которой люди его понимали и о чем спорили в своих диспутах, он не мог бы внести большого вклада в

человеческую эволюцию. Но ко времени Парсифаля подошел важный момент, когда импульс Христа должен был продвинуться на следующую ступень.

Поэтому Парсифаль не должен был знать о жертвоприношении на Голгофе и о том, о чем Апостолы, Отцы Церкви и другие позднее учили в различных теологических течениях. Он не должен был знать о том, как рыцари предлагали себя и свои достоинства на службу Христу. Ему следовало только прикоснуться к импульсу Христа в глубине своей души в той мере, в какой это было возможно в его время. Это отношение могло быть затуманено, узнай он о том, что учили о Христе. Импульс Христа действовал не в том, что люди говорили и делали, а в душевном опыте, когда он полностью отдается сверхчувственному влиянию. Так должно было произойти с Парсифалем. Внешние учения всегда принадлежат миру чувств. А импульс Христа действовал на сверхчувственном уровне, и на этом уровне он должен был воздействовать на душу Парсифаля. Единственное, что от него требовалось - задать свой вопрос в том месте, где могло открыться значение импульса Христа - в Граале. Его вопрос не должен был быть вызван каким-либо почитанием, которое, как считали рыцари, они обязаны были испытывать к Христу, а только тем фактом, что его душа была девственна, хотя и в согласии со временем, в котором она жила. Он должен был спросить о том, что может открыть Грааль, и, конечно, о том, что событие Христа может значить для человечества. Он должен был спросить! Отметим это для себя.

А кто-то другой не должен был спрашивать. История эта хорошо известна. Проступок юноши в Саисе [из поэмы Шиллера "Сокровенный образ в Саисе" (в Египте)] состоял в том, что он не мог не спросить, сделал то, чего не должен был делать, и захотел увидеть образ разоблаченной Изиды. Он был "Парсифалем" времени, предшествовавшего Мистерии Голгофы. Однако юноше в то время было сказано: "Готовься, чтобы душа твоя не оказалась неподготовленной, когда откроется то, что находится за покровом!" Парсифаль это "юноша из Саиса" после Мистерии Голгофы. Ему не следовало получать какой-либо специальной подготовки, но он должен был быть приведен к Граалю с еще девственной душой. Он не сделал самого главного, ибо он не спросил, он не стремился раскрыть мистирию в своей душе. Вот как меняются времена в человеческой эволюции.

Мы знаем - поначалу об этих вещах мы будем говорить в абстрактной манере; но позднее мы сможем рассмотреть их более детально - что это касается откровения мистерии Изиды. Давайте вспомним тот образ, который имели древние об Изиде и ребенке Ормузде, мистирию о связи между Изидой и Ормуздом, сыном Изиды и Осириса. Это, однако, абстрактное изложение. Юноша в Саисе был недостаточно зрелым для откровения мистерии. Когда Парсифаль уехал из крепости, не спросив о мистериях Грааля, одной из первых, кого он встретил, была женщина, невеста, оплакивавшая своего недавно погибшего жениха, лежащего у

нее на коленях. Это образ матери, оплакивающей своего сына, тема пиететы, которую можно часто встретить. Здесь содержится первый намек о том, что узнал бы Парсифаль, задай он свой вопрос. Он узнал бы о связи, существующей между Изидой и Ормуздом, но уже в ее новой форме, о связи между матерью и Сыном Человеческим. Он должен был спросить!

Здесь мы видим основательное указание на развитие, пройденное в течение человеческой эволюции. То, что не должно было произойти во время до Мистерии Голгофы, должно произойти после Мистерии, ибо за это время человечество продвинулось вперед. Душа человечества как бы изменилась.

Как я уже говорил, мы обсудим все это позже более полно. Я даю только краткое указание. Но они обретают для нас реальную ценность, только если мы сделаем их поистине плодотворными. Плод, который можно вынести из мистерии Парсифаля, к которой был добавлен образ юноши из Саиса, состоит в том, чтобы мы научились задавать вопросы таким образом, который находится в согласии с нашим временем. Учиться задавать вопросы - значит следовать восходящему течению человеческой эволюции.

После Мистерии Голгофы у нас есть по сути два течения человеческой эволюции: одно, в котором содержится импульс Христа и которое постепенно поднимает нас к высотам духа, и другое, которое представляет собой как бы продолжение нисхождения и ведет нас к материализму. В настоящее время эти два течения смешались в такой мере, что значительная часть нашей цивилизации окрашена этим материалистическим течением. Поэтому мы должны смотреть без предубеждения и предвзятости на все, что наука о духе может рассказать нам об импульсе Христа и обо всем, что связано с ним, чтобы мы могли понять, что душа нуждается во внутреннем развитии в духе для того, чтобы уравновесить внешний мир, который становится все более материалистическим. Элементы, подобные представленным здесь, помогут нам понять, что мы должны научиться задавать вопросы.

Мы должны научиться задавать вопросы в духовном течении. В материалистическом течении все устроено так, чтобы люди перестали задавать вопросы. Давайте сравним и то, и другое течение, чтобы яснее представить себе их природу. С одной стороны есть люди, которые являются материалистами, что не означает, что они не следуют различным духовным догмам, признавая на словах и в теории мир духа. Но не это имеет значение. Имеет значение то, чтобы наши души полностью вошли в духовное течение. О тех, кто находится в материалистическом течении, можно сказать, что это люди, которые не задают вопросов, поскольку они всезнайки. Характерной чертой материализма является то, что такие люди знают все и не хотят задавать вопросов. Даже молодежь сегодня знает все и не задает

вопросов. Считается, что люди свободны и подчеркивают свою индивидуальность, если они всегда могут сформировать свое мнение. Проблема в том, как складывается это личное мнение. Мы растем и становимся частью мира. С первых слов, которые мы слышим в детстве, мы что-то вбираем в себя. Мы продолжаем расти, вбираем все больше и больше, и не осознаем, как мы все это впитываем. Наша карма сделала нас такими, какие мы есть, и поэтому нам что-то нравится больше, что-то меньше. Мы растем, формируем свои мнения и достигаем двадцатипятилетнего возраста, который, в том, что касается формирования мнений, является уже довольно респектабельным возрастом с точки зрения некоторых. Наши суждения кажутся нам зрелыми и мы считаем их своими собственными. Но тот, кто способен видеть в душах, знает, что они основаны на не более, чем внешней жизни, в которой мы находимся и которая сконцентрировалась в наших собственных душах. Мы можем даже стать участниками конфликта относительно того, что наше суждение имеет то или иное значение. Считая себя независимыми, мы попадаем во все более рабскую зависимость от своей внутренней жизни. Мы формируем мнения, но совершенно не способны задавать вопросы.

Мы только тогда научимся задавать вопросы, когда мы сможем развить внутреннее равновесие, которое позволяет сохранять почитание и преданность в том, что касается священных сфер жизни, и когда мы сможем развить в себе элемент, который всегда стремится оставаться независимым даже от наших собственных суждений в отношении всего, что предстает нам из этих сфер. Мы научимся задавать вопросы, только сумев развить настроение ожидания, позволяющее жизни раскрыть нам что-то; научившись ждать, не торопясь применять собственное суждение, особенно в отношении того, что должно приходиться к нам священным образом из священных сфер бытия; не осуждая, а задавая вопросы, не только людям, которые могут нам ответить, но прежде всего миру духа. Мы должны встречать этот мир не своими мнениями, а своими вопросами, именно в вопрошающем настроении и подходе.

Постарайтесь с помощью медитации получить ясное понимание различия между тем, когда встречаются духовные аспекты жизни мнениями и когда их встречают вопросами. Вы должны испытать громадную разницу между ними. Эта разница связана в наше время с элементом, которому нужно уделить особое внимание. Наше духовное течение может расти и развиваться, только если мы научимся видеть разницу между вопросами и мнениями. Мы, конечно, должны использовать рассудительность в повседневной жизни, и поэтому я не говорю, что мы должны остерегаться быть рассудительными во всех ситуациях. Нет, но в отношении более глубоких тайн мира мы должны научиться развивать ожидающее, вопрошающее настроение. Наше духовное течение будет развиваться во всем, что признает и поддерживает это настроение в относительно большой части человечества. Оно будет подавляться всем, что действует вопреки духовному течению посредством скороспелых мнений. Если в настоящему серьезные моменты жизни мы будем стремиться подумат

о том, что мы можем извлечь из такой истории, как легенда о Парсифале, которому, находясь в крепости Грааля, следовало задавать вопросы, то эта может стать образцом для нас в нашем движении. И в этой связи прояснятся многие другие вещи.

Еще раз оглядываясь на человеческую эволюцию до Мистерии Голгофы, мы должны сказать: в то время человеческая душа обладала наследием, происходившим из того времени, когда она спустилась с высот духа для воплощений на Земле. Она сохраняла это наследие от воплощения к воплощению. То есть люди в те времена обладали древним ясновидением, которое постепенно было утрачено. От воплощения к воплощению древнее ясновидение становилось все слабее и слабее. Это древнее ясновидение было связано с природой человека во внешнем мире; с этим также связано наше внешнее восприятие с помощью глаз и ушей. До Мистерии Голгофы люди были как дети: они учились ходить и говорить, и пока еще существовали первоначальные силы древнего ясновидения, они также учились видеть ясновидчески. Они учились этому как тому, что приходило к ним когда они вступали во взаимоотношения с другими людьми, так же как они учились говорить из-за того, как была организована их гортань. Однако они не останавливались на обучении речи, а продолжали развивать первоначальное ясновидение. Оно было связано с той человеческой организацией, которая тогда была в физическом мире, и ясновидение неизбежно принимало черты организации человека. Самодур не мог внести чистую природу в свое ясновидение; а чистый человек мог внести чистоту в свое ясновидение. Это вполне естественно, поскольку ясновидение было связано с непосредственной организацией человека.

Вследствие этого было важно, чтобы тайна связи между миром духа и физической Землей, существовавшая до того как Христос Иисус пришел на Землю, была скрыта для людей, имевших обычную для того времени человеческую организацию. Эта организация сначала должна была быть преобразована и должна была стать зрелой. Для юноши в Саисе было бы неправильно увидеть образ Изиды в его неподготовленном состоянии.

Древнее ясновидение исчезло к четвертой послеатлантической эпохе, т.е. к тому времени когда произошла Мистерия Голгофы. Тогда человеческая душа была организована по-другому, так что мир духа должен был оставаться закрытым для нее, если она не ощущала стремление задавать вопросы. Теперь, если задан вопрос о тайне Грааля, силы, пагубные для человеческой души в старые времена, не могут ей навредить. Эта тайна касается элемента, вливающегося в ауру Земли после Мистерии Голгофы. То, что не текло в нее ранее, и теперь влилось в ауру Земли как тайна Грааля, останется навеки в тайне, если мы не спросим. Мы должны задавать вопросы, что означает, что мы должны ощущать стремление позволить поистине развиваться в нашей душе элементу, который в ней уже существует.

До Мистерии Голгофы этого элемента не было в человеческой душе, поскольку Христос не присутствовал в ауре Земли. В то время человек мог наблюдать образ Изида и понимать его тайну благодаря остающимся силам древнего ясновидения, используя все, что было в нем в плане его человеческой природы.

После Мистерии Голгофы тот, кто начнет задавать вопросы, сможет найти способ как сделать это правильно и обретет также правильное ощущение новой Мистерии Изида. Поэтому сегодня важно задавать вопросы, то есть развивать правильный подход к духовному видению мира, который теперь может быть представлен. Тот, кто просто хочет судить, может прочесть все книги и все курсы лекций, не узнав ничего, кроме просто слов. Тот, кто подойдет к этому в вопросительном настроении, узнает гораздо больше, чем то, что можно найти в словах. Он обнаружит, что эти слова приносят плод в силах роста, лежащих в его собственной душе. Все, что говорится нам из духа, должно стать настоящим внутренним опытом. Вот что важно.

Мы особенно осознаем это, когда перед нами представлены значительные события, происшедшие между разговором Иисуса из Назарета с его матерью и крещением его Иоанном в реке Иордан. Такие вещи только тогда могут иметь для нас значение, если мы подходим к ним с вопрошающим сознанием, оживленным необходимостью знать, что происходило в важный переломный момент, разделяющий время до Мистерии Голгофы от времени после Мистерии Голгофы. Было бы лучше всего, если бы вы позволили этому пожить в вашей душе. По сути все, что они подразумевают, находится в самом описании. Нам не нужно добавлять слишком много интерпретаций.

Я хотел сделать это общее замечание особенно в связи с этой частью Пятого Евангелия, указывающей на то, что в наше время снова важно понять настроение Парсифаля. Ричард Вагнер [1813-1883] постарался воплотить это в музыке и драме. Я не хочу участвовать в громком споре, протекающем во внешнем мире по поводу его "Парсифаля". Наука о духе не занимает односторонних позиций. Поэтому пусть не доведется нам увязнуть в споре между теми, кто хочет удержать "Парсифаль" Вагнера, самый значительный документ нового настроения Парсифаля из существующих сегодня, в Байреуте, где он будет под определенной защитой, и теми, кто хочет передать его царству Клингзора. Фактически последнее уже происходит. Я старался показать, что настроение Парсифаля должно присутствовать, когда импульс Христа продолжает действовать, в то время, как человеческие способности суждения, наше высшее сознание еще туда не входят, но когда духовный подход к жизни должен показать необходимость этого настроения с возрастающей ясностью, как и необходимость многого другого, о чем мы будем говорить в течение будущих зимних месяцев.

Лекция 11

Берлин, 10 января 1914 г.

То, что я смог рассказать вам о Пятом Евангелии, поможет нам по-другому посмотреть на те, как бы, приготовления, которые были проведены во всей вселенной для того, чтобы могла произойти Мистерия Голгофы. Сама Мистерия подведет наше духовно-научное исследование к промежуточному завершению.

Мы говорили о двух детях Иисусах, которые должны были проложить дорогу для Мистерии Голгофы. Мы увидели, что один из них, соломонов ребенок, имел в себе Я Заратустры и что оно вошло в тело другого мальчика, натанова ребенка из Дома Давида, когда оба мальчика, которые были примерно одного возраста, достигли двенадцатого года своей жизни. Были даны подробности дальнейшей судьбы Иисуса из Назарета, который нес в себе три внешних тела натанова мальчика и, до тридцатого года своей жизни, Заратустра-Я. Затем я рассказал вам о разговоре Иисуса из Назарета со своей матерью и о том, как сила его слов, в которые он вложил всего себя, как бы заставила Заратустра-Я покинуть его тело. И мы знаем, что посредством крещения Иоанном в реке Иордан дух Христа вошел в три тела Иисуса из Назарета.

Этот новый аспект ничуть не преуменьшает значение Христа Иисуса в наших глазах, а наоборот увеличивает его. Из него можно обрести лучшее понимание, чем из текущих идей и того, что говорится в Евангелиях, насколько мы можем их понять.

Событию, которое, наряду с распятием и воскресением, мы называем Мистерией Голгофы, предшествовали три других события, и его можно рассматривать как их промежуточное завершение. Одно из них произошло в очень ранние, лемурийские времена, другое - примерно в начале атлантической эпохи, а третье - ближе к ее последней трети. Эти три первые события произошли не на физическом плане, а в мирах духа. Мы должны, как бы, обратить свой внутренний взор на четыре события, только последнее из которых, Мистерия Голгофы, произошло

на физическом плане. Три другие были как бы ее приготовлением в мирах духа.

Я рассказал вам, что натанов Иисус обнаружил свою особую природу сразу же после рождения, ибо он сразу смог сказать несколько слов. Однако эти слова были сказаны на непонятном языке и люди не смогли их понять. Однако его мать имела некоторое представление о том, что они означали, ибо она смогла внутренне на них откликнуться. Мы также должны понять, что этот натанов ребенок Иисус отличался от других людей, поскольку они прожили на Земле много жизней. Соломонов Иисус, носивший в себе Заратустра-Я, жил на Земле раньше. Натанов же ребенок до тех пор жил только в мире духа. Я упоминал об этом ранее, говоря, что, когда человеческие души вошли в человеческую инкарнацию со времен древней Лемурии, нечто было удержано в мире духа. Это нечто не направлялось к человеческому воплощению до тех пор, пока оно не родилось как натанов ребенок Иисус. Мы не можем назвать это человеческим Я в обычном смысле, ибо человеческое Я переходит от одного воплощения на Земле к другому. Это существо переживало свою судьбу в мирах духа. Только люди, связанные с древними мистериями, могли наблюдать то, что происходило в этих мирах, и знать, что это существо, которое однажды должно было появиться как натанов ребенок Иисус, сначала должно было пройти через определенные судьбы в этих других мирах. Чтобы узнать, что это были за судьбы, мы должны прежде всего учесть следующее.

Большинство из вас помнят лекции по антропософии, которые я читал здесь несколько лет назад, и я говорил тогда о человеческих ощущениях. В то время я дал ясно понять, что пять ощущений, о которых мы обычно говорим, - только часть целой сферы ощущений, и что люди, по существу, имеют двенадцать ощущений. Я сейчас не буду в это углубляться. Однако важно отметить, что ощущениям, заключенным в нашем теле, были бы уготована такая доля, которая имела бы негативные последствия для человечества, если бы не произошло первого события Христа - как бы первого предтечи Мистерии Голгофы. В лемурийские времена люди, когда они воплощались, имели, по сути, основу для ощущений. Мы знаем также, что это было время, когда люциферические силы приобрели влияние на человеческую эволюцию. Оно действовало на каждый орган человеческой организации. Если бы ничего не случилось, наши ощущения совершенно отличались бы от того, какими они являются сегодня. Мы можем сказать, что они стали бы сверхчувствительными. Мы не могли бы существовать с, так сказать, сдержанными ощущениями, но, к примеру, впечатление, производимое красным цветом, вызывало бы определенную боль в глазу. Каждое чувственное впечатление вызывало бы в ощущениях свой особый вид боли. Например, от синего цвета глаз ощущал бы себя почти совсем высосанным. То же относится и к другим ощущениям. Мы должны были бы существовать в мире, либо имея ощущения, находящиеся под болезненным воздействием, либо они получали бы чрезмерное и

нездоровое удовольствие от мира. На ощущения более сильно воздействовало бы все, что находится вокруг нас, чем было для них полезно. Это произошло вследствие люциферического влияния.

Событие, которое произошло не на физической Земле и которое можно рассматривать как первое приготовление к Мистерии Голгофы, уберегло человечество от этого. В лемурийские времена тот же дух Христа, который соединился с телом Иисуса из Назарета при крещении Иоанном в реке Иордан, объединился с существом, которое все еще находилось в мире духа: существом, позднее родившимся как натанов ребенок Иисус, но в то время все еще находился в тех других мирах. Говоря о событии в Палестине, мы можем сказать, что дух Христа воплотился в Иисусе из Назарета. Говоря же об этом первом событии Христа, мы должны сказать, что дух Христа вошел в душевную сферу существа, которое позже пришло на Землю как натанов Иисус. И так душа, обогащенная духом, жила в мирах духа и в акте единения себя - т.е. единения духа Христа с душой, которая позже должна была стать натановым ребенком, - и во всем, что из этого следовало, это сняло нездоровый аспект с человеческих ощущений. Это был свет человечеству из миров духа, спасающий человечество от бедственной необходимости жить на Земле таким болезненным, сверхчувствительным образом. Первое событие, подготавливающее Мистерию Голгофы, произошло во благо человеческих ощущений. Благодаря этому событию мы можем жить той жизнью ощущений, которую мы имеем сегодня.

Второе событие произошло в начале атлантической эпохи. Снова существо, которое позднее должно было стать натановым Иисусом, было воодушевлено духом Христа. Это отклонило другое бедствие для человечества. Благодаря первому событию Христа ощущения могли быть в норме, но вследствие люциферического, а позднее также ариманического влияния человеческая природа была бы такой, что "семь жизненных органов" - сосудистых органов в физическом теле, которые, однако, являются частью эфирной организации; я говорил о них в упомянутых мною лекциях - были бы такими, что опять же мы не знали бы симпатии и антипатии как сейчас. Вместо этого люди впадали бы то в неистовую жадность, то в самое ужасное отвращение ко всему, что служит как своего рода питание для этих семи органов. Они бы также чувствовали такое же яростное вожделение или глубокое омерзение в отношении всего, что соприкасается с дыхательными органами. Таким образом под влиянием Люцифера и Аримана семь жизненных органов были бы чрезмерно активны. Второе событие Христа, которое также произошло в других мирах, позволило человеческим жизненным органам функционировать как бы умеренно.

Наши ощущения никогда бы не рассматривали мир в мудрости, если бы не пришло первое событие Христа в лемурийские времена, и наши жизненные органы никогда бы не знали умеренности, если бы не второе событие Христа в начале атлантических времен.

Перед человечеством все еще стояло третье бедствие, связанное с астральным телом, равновесии между мышлением, чувством и волевой деятельностью. Сегодня мы находимся в относительном равновесии, и если нарушено это равновесие, то нарушается и здоровье человека. Если мышление, чувство и воля не взаимодействуют друг с другом правильным образом, человек или превращается в ипохондрика, или становится душевнобольным. Таким образом люди могли бы стать сумасшедшими, если бы не случилось третье событие Христа ближе к концу атлантической эпохи. Результатом этого - в третий раз натанов Иисус, все еще находившийся в другом мире, был воодушевлен Христом - стало создание гармонического равновесия между внутренними силами человека, представленными мышлением, чувством и волевой деятельностью.

Все три события воздействовали на человека из миров духа; они не происходили на физическом плане. Но память, в частности, о третьем событии сохранилась в мифологии. Духовная проницательность нередко помогает нам обрести настоящее понимание знаков, данных в мифах и легендах, и мы можем увидеть их на более глубоком уровне. Это также относится к знаку третьего события Христа. Мы все с ним знакомы, ибо он представляет духовное существо: Св. Михаила или Св. Георгия, затаптывающего насмерть дракона и побеждающего его. Победить дракона - значит подавить страстный аспект природы, который привел бы в смятение наше мышление, чувство и волевую деятельность. Мы можем по-настоящему почувствовать глубокое значение таких сильных образов, которые, как бы, устроены таким образом, что то, что не может ухватить интеллект, можно увидеть символически и схватить хотя бы в наших чувствах.

Во времена греческой античности людям еще были известны теневые образы действительных божественных и духовных существ, которые в атлантические времена существовали в мире, находившемся непосредственно над человеческим миром. Мы говорили об этом ранее. У древних греков определенно имелось понимание третьего события Христа, которое нам известно только из образов Св. Георгия или Св. Михаила, превозмогающих дракона. Для греков Христос, воодушевивший существо, позднее ставшее натановым ребенком, был богом Аполлоном. Св. Георгий и дракон виделся грекам внутри космоса исполненным глубокого значения. У кастальского источника на Парнасе в земле открывалась расщелина и из нее исходили испарения. Испарения расползались по горе как змеи, создавая образ необузданных, бурных эмоций, которые ввергают человеческое мышление, чувство и волю в смятение. Над расщелиной, там где обитал змей Питон, стоял оракул, посвященный жрице Пифии. Она садилась на треножник, расположенный над расщелиной, и поднимающиеся испарения вводили ее в состояние, подобное трансу. Считалось, что все, что она говорит в таком состоянии, исходит от самого Аполлона. Любой

нуждавшийся в совете посылал кого-нибудь к Пифии, чтобы спросить совета у Аполлона.

Для греков Аполлон был реальным существом. Сегодня мы знаем, что это было существо, воодушевленное Христом, которое впоследствии стало натановым Иисусом. Он очищал знание, приходившее к Пифии из Земли, от люциферического и ариманического влияния. И когда жертва Аполлона поднималась с этими испарениями, они уже больше не вызывали замешательство, а вносили мудрый порядок в мышление, чувство и волевые намерения греков. Мы можем видеть, что представление греков об Аполлоне состояло в том, что бог входил в человеческое мышление, чувство и волевые намерения. Это был тот бог, которого мы позже называли Христом, бог, который принес себя в жертву, войдя в душу, позже ставшую натановым ребенком, и который вносил гармонию в сумятицу, вызванную в человеческом мышлении, чувстве и воле под влиянием Люцифера и Аримана.

Три события Христа, происходившие в высших мирах, подготовили путь для Мистерии Голгофы. Мы можем спросить, каково же значение самой Мистерии Голгофы? Что подверглось бы хаосу, если бы это событие не произошло? Что ж, мы знаем, что в четвертом послеатлантическом периоде, в греко-латинские времена, человечество достаточно созрело для развития Я. Регион западной Азии, южной и центральной Европы раньше всех достиг такой зрелости. Я должно было развиваться в частности в сношениях между романскими и германскими народами в центральной и южной Европе. Таким образом, Я должно было развиваться в четвертую послеатлантическую эпоху. Однако этому развитию недоставало бы упорядоченности. Ощущения развивались бы неупорядоченно в лемурийские времена, если бы не первое событие Христа; семь жизненных органов развивались бы неправильно, если бы не второе событие Христа в начале атлантических времен; три внутренние деятельности - мышление, чувство и волевое намерение - впали бы в смятение, если бы не пришло третье событие Христа в конце атлантической эпохи; и Я развилось бы в хаотичной манере, если бы не четвертое событие Христа в греко-латинские времена, Мистерия Голгофы. Ибо, как было сказано ранее, человечество обрело осознание себя, Я, во время четвертой послеатлантической эпохи.

Людям, которые еще не достигли этого уровня поначалу было дано другое откровение. Характерное отличие между откровениями Будды и Христа состоит в том, что Будда обращался к людям, которые еще не достигли осознания себя, Я, проходящего через последовательные воплощения. Мы должны увидеть это, чтобы обрести правильное понимание буддизма. Я часто упоминал об аналогии, использовавшейся в позднем буддизме, в которой говорится, что истинный буддист видит принцип, проходящий от воплощения к воплощению, как плод манго, посаженный в землю, который производит новое дерево, которое, в свою очередь, производит новый плод. Все, что новое манго имеет общего со старым, это название и форма. Характерно, что буддисты не

говорили о реальном Я, продолжавшемся на протяжении различных воплощений. Они не делали этого, поскольку на Востоке реальное Я не дошло до полного осознания. Мы можем еще сегодня видеть, что когда люди, базирующиеся на учениях Востока, хотят понять западную точку зрения, они не могут проникнуть дальше той точки, где начинается действие Я.

Я должно было родиться у народов четвертой послееатлантической эры. Оно, однако, было бы хаотичным. Мы можем проследить это на значительном феномене, возникающем в эту эпоху. В греческой философии было выразительно представлено рождение Я. Но наряду с этим возникли оракулы. Сивиллы были женщинами, внутренняя жизнь которых не была гармонизирована Аполлоном, как внутренняя жизнь Пифии. Они позволяли откровениям проявляться в хаосе мышления, чувства и воли. Сивиллинские откровения совершались с восьмого века до н.э. до средних веков. В них часто содержались аспекты высоких истин, но в хаотической форме, с самыми разными примесями. Здесь мы можем наблюдать сумятицу, которая наступила бы с рождением само-осознания под влиянием Люцифера и Аримана - так же, как хаотичны были бы двенадцать ощущений в лемурийские времена, семь жизненных органов в начале и три душевных органа в конце атлантических времен, если бы не произошли первые три события Христа. В послееатлантические времена Я находилось бы в хаосе, если бы не Мистерия Голгофы.

Таким образом мы видим, как Мистерия Голгофы постепенно спускается с высот духа, где она, как первое событие Христа, произошла в лемурийские времена, пока она не достигает физического плана в Мистерии Голгофы. Это может послужить указанием на целостное значение этого уникального события в эволюции Земли, демонстрируя, что она была подготовлена задолго до этого из высших миров. Связь с высоким духом Солнца, которую мы не раз подчеркивали, также очевидна в представлении греков об Аполлоне, поскольку Аполлон был солнечным богом.

Я дал только краткий очерк элементов, которые вносят свою лепту в полное объяснение Мистерии Голгофы. Мы могли бы рассмотреть подробности и показать все громадное космическое величие Мистерии Голгофы. Вы увидели, что к этой Мистерии можно подойти с точки зрения космоса. К ней можно также подойти и по-другому или примерно вот так:

Представим, что кто-то уходит в мир духа, что может быть прохождением через врата смерти или результатом посвящения. Скажем, он входит в этот мир через врата смерти. Прежде всего человек снимает с себя физическое тело, которое является его как бы самой верхней одеждой. Физическое тело отдается земным элементам. Предположим, что, пройдя через врата смерти, человек оглядывается,

чтобы посмотреть на судьбу этого физического тела, отданного земным элементам либо путем разложения, либо кремации. То, что увидел бы человек, было бы естественным событием, как любое другое естественное событие, к которому моральные концепции имеют так же мало отношения, как и к формированию туч, молний, сверкающих между тучами, и т.д. Распад физического тела следует считать естественным событием. Мы также знаем, что человек в течение нескольких дней остается связан со своим эфирным телом, и что второй процесс отделения - это отделение астрального тела и эго.

Оглядываясь на эфирное тело после того, как оно отделилось, человек понял бы, что эти процессы отличаются от тех, которые происходили после отделения физического тела. Определенно нельзя говорить, что то, что происходит с эфирным телом, когда мы смотрим на него из мира духа после смерти, является естественным событием. Это далеко не так, ибо когда эфирное тело раскрывает свою особую природу, мы обнаруживаем, что в него вплетены все то, как мы относились к чему-либо вплоть до своей смерти. Если наше отношение было хорошим и добрым, это проявится в эфирном теле, так же как и пагубные и злые намерения. Вы увидите и почувствуете весь набор добрых и злых чувств и отношений. Все это проявится. Весь наш внутренний подход отражен в эфирном теле. Мы видим это и видим, как это растворяется сложным образом в эфирном мире, поглощаясь им. Оглядываясь на судьбу своего эфирного тела, мы действительно видим отражение того, какими мы были во время жизни на Земле.

Видя все это, мы можем сказать себе: "Имея хорошие чувства, посвящая себя миру духа тем или иным образом, ты дал всеобщему эфирному космосу нечто, что будет оказывать хорошее влияние. Имея плохие чувства и отношения, и не желая принимать во внимание ничего из того, что тебе говорили о высших мирах, ты дал эфирному космосу то, что вносит разрушение в эфирный мир."

Частью судьбы души, т.е. астрального тела и Я, является видение того, что мы сами сделали с судьбой эфирного тела, которое после отделения от физического тела уже не может быть изменено. Фактически, это главное, что мы видим после смерти. В физическом мире мы видим облака, горы и т.д. После смерти, как фон, мы видим все, что мы сами вложили в эфирное тело своими внутренними настройками и подходами. Он становится больше и больше с растворением эфирного тела, принимая подобие небосвода, который становится фоном для всего остального. Частью нашей судьбы после смерти является видение судьбы эфирного тела.

Проявляется еще кое-что, а именно то, что растворяющееся эфирное тело на самом деле имеет два качества. Одно связано с тем, что, по сути, всегда стремится вызвать в нас после смерти подавленность или

грусть. Мы можем очень четко увидеть, с чем это связано, если мы немного задумаемся о судьбе физической Земли.

Физики уже знают об этой судьбе. Они совершенно правы, говоря, что Земля, как физическая сущность, однажды подвергнется тепловой смерти. Отношение тепла к другим физическим силам на Земле таково, что придет время - физики уже установили это - когда все приобретет примерно одну и ту же равную температуру. Тогда ничего уже не сможет произойти в физической сфере Земли. Вся Земля подвергнется тепловой смерти.

Материалисты, которые последовательны в своих взглядах, конечно, должны будут признать, что эта тепловая смерть будет означать конец всего, включая человеческую цивилизацию, мышление, цели и намерения, и что вся человеческая жизнь должна исчезнуть в равной температуре. Любой же из тех, кто способен смотреть на ситуацию так, как ее представляет наука о духе, знает, что означает эта тепловая смерть. Она означает, что физическая Земля отпадет от своего духовного аспекта, как мертвое тело, человеческое физическое тело отпадает от той части человека, которая проходит через врата смерти. После смерти позади остается мертвое человеческое тело, тогда как элементы души и духа проходят через промежуточное состояние между смертью и новым рождением, а человек переходит от одного состояния к другому. Когда земная стадия эволюции Земли придет к концу в результате тепловой смерти, духовный аспект Земли перейдет к бытию Юпитера, который будет воплощением всего, что духовным образом было связано с Землей.

Оглядываясь после смерти на эфирное тело, мы обретаем по отношению к нему особое чувство, которое дает нам понять, что некоторые качества эфирного тела связаны со всем тем в земном царстве, что подвергнется тепловой смерти и распаду. В нашем эфирном теле присутствуют силы, которые активно содействуют приведению Земли к состоянию тепловой смерти. Но имеются также и другие силы.

Другие силы в эфирном теле относятся к земному подобно растительному веществу, окружающему зародыш, из которого возникнет новое растение. Некоторые силы в эфирном теле должны работать только для Земли, пока она существует и не погибнет в тепловой смерти. Но есть также молодые силы, связанные с пробуждающимися качествами, которые Земля несет в космосе, элементы, способные к прорастанию и развитию, которые будут перенесены в следующее воплощение Земли. Мы можем видеть пробуждающуюся часть эфирного тела - и здесь мы касаемся еще одной важной тайны оккультной науки - только когда мы обретаем определенное отношение к духу Христа, импульсу Христа, ибо эта часть наполнена силами Христа, которые влились в духовную атмосферу

Земли благодаря Мистерии Голгофы. Ибо силы Христа перенесут пробуждающийся элемент на Юпитер, включая все в человеке, что способствует росту и развитию. И это позволяет нам увидеть связь с импульсом Христа и пробуждающимся элементом в эфирном теле, который продолжит свое существование в будущем.

Если мы сможем это увидеть, то мы знаем наверняка, что элемент, о котором мы часто говорили, из Мистерии Голгофы влился в земную сферу, и это связано с тем, что всему духовному аспекту Земли была дана новая жизнь, аспекту, в который включены мы, люди. Одно из переживаний, которое должны испытывать люди с истинным эго-сознанием, и люди на Западе сегодня его испытывают, - это то, что, когда после смерти они видят эфирное тело, они не преминут увидеть, что оно наполнено импульсом Христа. Ибо жизнь после смерти достойна сожаления, если мы не можем увидеть, что эфирное тело наполнено импульсом Христа. Вот почему я всегда говорил, что Христос на самом деле пришел на Землю, и что даже те, кто сегодня сопротивляются импульсу Христа, по крайней мере на поверхности своего сознания, постепенно смогут подойти к нему, хотя, возможно, одним-двумя воплощениями позже, чем западный мир.

Благодать для человека - знать об импульсе Христа, наблюдая свое эфирное тело после смерти. Тяжело только видеть ту часть эфирного тела после смерти, которая должна, как бы, отойти к смерти вместе с Землей. Люди западной цивилизации, у которых имеется определенное само-сознание - люди Востока еще не наделены им так отчетливо - и которые родились с ним, что уже происходит на Западе, попадают в самое несчастное положение, если они видят в эфирном теле только силы, разрушительные для земной эволюции, и не могут увидеть импульс Христа, являющийся составной частью эфирного тела. Это подобно тому, как если бы кому-то довелось жить после смерти под постоянным впечатлением землетрясения или вулканического извержения, будучи не способным разглядеть молодые, пробуждающиеся силы импульса Христа.

Что же это за молодые, пробуждающиеся силы импульса Христа? Есть один их аспект, о котором я упоминал неоднократно. Мы говорили о роли крови в физическом теле Христа Иисуса. Являясь физическим веществом, кровь после смерти обычно распадается вместе с остальным телом. Однако не так обстояло дело с кровью Христа Иисуса, или, по крайней мере, с той ее частью, которая истекала из его ран. Эта часть крови была эфиризирована, была поистине вознесена до эфирных сил Земли таким образом, что кровь, истекшая из ран, стала эфирным веществом. Она переливается и сверкает в эфирном теле, обнаруживая себя после смерти таким образом, что человек ощущает: это новая, пробуждающаяся жизнь, она оживляет человека и позволяет ему идти в будущее.

Элементы входят в эфирное тело также и с другой стороны и из этого также можно видеть, что оно полно молодой, энергичной жизни. Одно из больших впечатлений, которые можно вынести из Пятого Евангелия - когда можешь увидеть то, что оно может дать - это то, что когда тело Христа Иисуса было положено в гроб, произошло нечто, позволившее в конце концов картине места события быть именно такой, как ее прекрасно описывает Евангелие от Иоанна: гроб был пуст и пелены разбросаны [Иоанн 20:1-10]. Это верное описание. Так произошло, потому что волнами прошло землетрясение, создавшее расщелину в земле. Тело Христа Иисуса упало в расщелину, которая затем закрылась. Волны и встряски фактически разбросали вокруг пелены, так что они лежали так, как описывает Евангелие от Иоанна. Это производит потрясающее впечатление, проникающее глубоко в сердце, когда узнаешь о таких вещах из Пятого Евангелия, а затем находишь им подтверждение в Евангелии от Иоанна.

Таким образом еще кое-что вошло также в эфирное тело. Тело, исчезнувшее в расщелине, проникло эфирное вещество, сияющее и сверкающее в крови в эфирном теле, делая его видимым. Поэтому ощущение, которое человек имеет после смерти, таково. Я говорил вам, что эфирное тело расширяется после смерти, и мы наблюдаем его как своего рода небосвод, образующий фон для всего остального. Тело Христа Иисуса, лишенное крови и принятое Землей, является чем-то вроде земной субстанции для этого расширяющегося эфирного тела. Оно видится дающим новую жизнь широкой панораме эфирного тела.

Наблюдая это, мы обретаем уверенность, что человечество не погибнет, но будет продолжать жить как духовное содержание Земли, когда отпадет ее физическая часть, так же как отпадает физическое тело индивидуального человека от духовного аспекта. Я и астральное тело определенно гарантируют свободу и бессмертие человека. Но индивидуальный человек жил бы полностью сам по себе. Он попал бы на Юпитер и не смог бы приспособиться к жизни на Юпитере, если бы не тот факт, что импульс Христа вошел в сферу Земли, и это достижение продолжит свое существование и на Юпитере.

Мы можем сказать, что если бы люди не были включены в сферу полностью христианизированной Земли, то к тому времени, как они достигли бы Юпитера, они приобрели бы немногим более того, что у них было уже в лемурийские времена. Они были бы убоги и впечатление было бы таково, что жизнь на Земле оказалась бесплодной. Людям было бы очень печально сталкиваться с таким состоянием убогости между смертью и новым рождением. С другой стороны, когда мы наблюдаем духовный аспект Земли, каким он стал благодаря импульсу Христа, душа в жизни между смертью и новым рождением испытывает блаженство, зная, что весь внутренний опыт,

полученный после Мистерии Голгофы, исходит от импульса Христа, вошедшего в духовную атмосферу Земли.